

Таинственный остов

Как та мезозойская гадина,
совсем не понятная мне,
лежит Марианская впадина
на самом на Горьковском дне.

И будто над кем потешается
из темного как бы угла.
Почто она там ошивается?
Зачем она там залегла?

Вот, скажем, гора возвышается,
до неба задрала свой круп.
На бюст сей народ покушается —
вскарabalся всяк, кто не глуп.

А эта, ну, будто бы, строгая, —
незнамо, какого рожна! —
лежит и лежит недотрогою,
совсем как чужая жена.

Возвышенность страсти нам дадена,
к вершинам взлетает душа.
Но... Есть Марианская впадина.
Ах, чем же она хороша?..

Портвейн "Приморский"

Он память о себе оставил безусловно,
К нему не зарастет народная тропа.
Вознесся горлышком и бюстом бесподобным:
Взирает приземленная толпа.

Нет, весь не выпит он — под новой этикеткой
Забвенья не найдет напиток славный наш —
Востребован, доколь с авоськой-сеткой
За ним припрется хоть один алкаш.

Он друг степей, хотя бы и "Приморский",
И примиряет всех, не требуя венца:
Сван гордый и чухонец белозерский,
Отринув суету, отведают винца.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Похмелья не страшась, закуску не кляня,
Мадеру с хересом приемли равнодушно,
И не оспаривай меня.

Зависть

Михаилу Жванецкому

Небозрение старинной
тихострасти голубиной,
что устроила покой
поднебесно-неземной.

Это эльф впорхнул пугливый
с трепыханьем крыл недлинных,
свой оставивши пленэр?
Самой худшей из фанер

крыта крыша голубятни.
Не становится понятней
это пламенное ЧТО?
Будто потный конь в пальто,

по ступенькам хлипким, шатким
поднимаешься над шахтой,
где по кругу, цугом, в дом
и из дома ходит гном.

Сизари и тучерезы
(уготованы обрезы
тем, кто в воздухе парит,
о манде не говорит),

что за выводок, не просто
смоляной и белохвостый,
а такой, что день-деньской
не присядет на покой.

Прямо выбрык партизанский
на окраине мещанской —
там, где кобчики в цене
попадают одне.

Дуралей глядит в гляделки,
наблюдает, как там Белки
(Смурый давеча "сгорел" —
кот Матвей бедняжку съел).

Наплевать! Задрав ланиты,
устремляется к зениту
старый мальчик, Мелкий Бес.
Я б за ним туда полез.

Но не те — увы! — манеры.
Пролетая как фанера,
шлю привет вам, гоп-цаца,
прямо из Череповца.

Фактура

Флейц фиксирует фонарный:
мир фигни идет на слом!
Фыркнет ус фиксатуарный
напомаженным крылом.

Флейты, фижмы, франкмасоны,
филигранное фуфло,
фаэтоны, "моветоны"
(то ж, что ныне — "западло").

Фишки, фибулы и фляжки
плюс "Фармана" фюзеляж —
шнеком кофемолки фряжской
перемалывает в фарш.

Флёр на форзац ёлкий-палкий
сфальцевал фиговый лист.
"Ни фига себе, фиалки!" —
воскликает фактурист.

.....

Что пройдет, то будет мило
(фрески, фески, фрикасе).
Фрайернулись факсимиле —
дефилешки на песке.

1 сентября

Шевеленье школьных штолен,
по углам гуляет пыль,
шабрит ветошь пол раздольно,
загогулины перил.

Шепоток. Шесток бездарный.
Шито-крыто. "Дыр-дыра!.."
За окошком — щит пожарный
без лопаты и ведра.

Мы шагаем жечь глаголы
и стишки садить в горшке
(твой берет широкополый
шампиньоном на башке),

грызть гурьбой гранит науки —
стоматологов спасать —
и от скуки и до муки
лед на палочке кусать.

Сова

На кустах чертополоха,
анонимкою, ничьей,
пореветь не так уж плохо
в тусклом мареве свечей.

Стебли крохкие, сухие —
режет кромка, ранит штырь.
Ночь накрыл эпитрахилью
шелестящей нетопырь.

Мшистых тучек провисанье,
причитанье наверху.
Звуконосное касанье
с написаньем: "Ух-ху-ху".

Плач порочный, червоточный,
прогрызающий дыру,
плач полночный, внеурочный, —
потому что я умру.

И спросонья, в полудреме,
исповеданной виной,
от Фомы и до Еремы
явь стоит передо мной.

Здесь холодно, мой друг, не приезжай...

* * *

Затих январь и ночи хороши —
Молчат петарды, спят давно ракеты,
Не пьют в парадной юные эстеты,
Да и в округе спящей — ни души.
Хотя... Ползет замерзший господин
Сквозь ночь, а день к нему идет с востока.
Не так уж в этом мире одиноко
Бывает, даже если ты один.
А тяжело ходить по одному
В эпоху потрясений, драк, попок.
Проходит век, но миг чего-то стоит,
Когда мы аплодируем ему.
Проходит шоу, вопреки словам,
Но жизнь течет, на миг не прерываясь,
И граждане, от дворников скрываясь,
Выбрасывают елки по ночам.

* * *

Мы молоды еще, но так силен
В нас страх судьбы: мороз идет по коже.
И потихоньку прошлое дороже
Становится всех будущих времен.
Полжизни прожито, но жизнь еще идет
И ветер, подгоняя, дует в спину.
Возможно все, но эту половину
Никто уже у нас не отберет.